

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского»

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Передача средств речевой характеристики персонажей при переводе
(на примере романа К.Стокетт «Прислуга»)**

Выполнила студентка
5 курса группы ЗФз-501
Заочной формы обучения
Матвеева Анастасия
Евгеньевна

Научный руководитель
Пащенко Мария Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
зарубежной филологии

_____ Л.Ю. Фадеева

(подпись)

«___» _____ 2020 г.

Тольятти

2020

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра Зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент(ка) Матвеева Анастасия Евгеньевна

1. Тема: Передача средств речевой характеристики персонажей при переводе (на примере романа К.Стокетт «Прислуга»)
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 25.06.20
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список, приложение.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы
6. Дата выдачи задания « ____ » _____ 20__ г.

Научный руководитель

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

(подпись)

(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Л. Ю. Фадеева

(подпись)

(И.О.Ф.)

«_____» _____ 20__ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

на тему: «Передача средств речевой характеристики персонажей при переводе
(на примере романа К.Стокетт «Прислуга»)»
студентки: Матвеевой Анастасии Евгеньевны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	10.11.19	10.11.19	Выполнено	
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	15.12.19	15.12.19	Выполнено	
3.	Написание разделов ВКР				
	Введение	08.01.20	08.01.20	Выполнено	

	1 глава	01.02.20	01.02.20	Выполнено	
	2 глава	20.03.20	20.03.20	Выполнено	
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	20.04.20	20.04.20	Выполнено	
5.	Оформление работы	01.06.20	01.06.20	Выполнено	
6.	Предзащита бакалаврской работы	08.06.20	08.06.20	Выполнено	
7.	Исправление замечаний	12.06.20	12.06.20	Выполнено	
8.	Представление бакалаврской работы на кафедре	25.06.20	25.06.20	Выполнено	
9.	Получение отзыва от руководителя	23.06.20	23.06.20	Выполнено	
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	25.06.20	25.06.20	Выполнено	
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	23.06.20	23.06.20	Выполнено	
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	24.06.20	24.06.20	Выполнено	

Научный руководитель _____

(подпись)

М.В. Пащенко

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

А.Е. Матвеева

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1 Речевая характеристика персонажей и ее межъязыковая передача.....	9
1.1 Понятие «речевая характеристика».....	9
1.2 Языковые особенности речи героев афроамериканской литературы	14
1.3 Проблема передачи речевых характеристик персонажей при переводе художественной литературы.....	22
Выводы по главе 1.....	28
Глава 2 Средства речевой характеристики персонажей и их передача при переводе (на примере романа К.Стокетт «Прислуга»)	29
2.1 Творчество К. Стокетт	29
2.2 Анализ лингвистических средств речевой характеристики персонажей романа К.Стокетт «Прислуга»	35
2.3 Анализ передачи речевой характеристики персонажей при переводе романа К.Стокетт «Прислуга» на русский язык	45
Выводы по главе 2.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60
ПРИЛОЖЕНИЕ	65

ВВЕДЕНИЕ

Данная бакалаврская работа посвящена изучению средств речевой характеристики и её передачи при переводе с английского языка на русский язык на материале романа Кэтрин Стокетт «Прислуга».

Ключевым способом полноценного раскрытия концепции художественных произведений является анализ художественных образов, так как именно через литературных персонажей автор раскрывает существенную часть своего замысла. Одним из фундаментальных средств анализа художественного образа является анализ речевой характеристики героев.

Авторам художественных произведений свойственно использовать различные способы создания речевого портрета: от повторяющихся «излюбленных» словечек до отклонений от литературной нормы. Такой вид литературы, как «афроамериканская литература» изобилует афроамериканским диалектом, которому характерно наличие лексических, фонетических и грамматических особенностей.

Роман К. Стокетт «Прислуга» является исследованием того, как расизм проникал в каждый аспект общественной жизни в 1960-х годах. Немногочисленные труды и исследования на тему расового неравенства выяснили, что расизма до сих пор заключен в разнообразные предубеждения и стереотипы, поэтому необходимо всестороннее изучение работ данного направления литературы.

В последнее время проявляется активный интерес к афроамериканской литературе. Распространенное использование афроамериканского диалекта создаёт определенные сложности при переводе. Потребность в дополнительном изучении особенностей создания речевой характеристики и её адекватной передачи на русский язык составляет **актуальность** данной работы.

Объектом исследования настоящей работы являются текст романа К. Стокетт «Прислуга» на английском языке.

Предметом исследования выступают способы передачи средств речевой характеристики героев произведения К. Стокетт «Прислуга» при переводе на русский язык.

Материалом исследования послужил англоязычный текст романа Кэтрин Стокетт «Прислуга» общим объёмом 486 375 печатных знаков и текст русскоязычного перевода романа, выполненного М. Александровой, общим объёмом 457 470 печатных знаков.

Цель данной бакалаврской работы заключается в изучении лексических, фонетических и грамматических средств речевой характеристики героев произведения К. Стокетт «Прислуга» и способов их передачи при переводе с английского на русский язык.

В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) дать определение понятию «речевая характеристика»;
- 2) выявить языковые особенности речи героев афроамериканской литературы;
- 3) изучить основные трудности передачи речевых характеристик персонажей при переводе художественной литературы;
- 4) проанализировать творчество К. Стокетт;
- 5) выявить лингвистические особенности речевой характеристики героев в тексте исследуемого произведения;
- 6) проанализировать способы передачи речевой характеристики героев при переводе.

В качестве **основных методов исследования** в работе использовались метод сплошной выборки, статистический метод количественных и процентных характеристик, метод лингвистического описания.

Теоретической базой исследования послужили труды Л.Г. Бабенко, Н.Ю. Русовой, В.Н. Комиссарова, Лизы Дж. Грин, Д. Хоув, В.Г. Гак, С. Влахов, С. Флорин.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы на практических занятиях по стилистике английского языка и переводу.

Цель и задачи исследования определили структуру работы: введение, две главы, заключение и библиография.

Во **введении** раскрывается выбор темы, обосновывается актуальность работы, формируются цель, задачи и методы исследования, определяются объект и предмет исследования, дается характеристика теоретической базы и практическая значимость работы, указывается ее объем и структура.

В **главе 1** дается критический обзор литературы по теме исследования, уточняется определение речевой характеристики и способов её создания, рассматривается такое направление литературы как «афроамериканская литература» и способы создания афроамериканского диалекта, рассматриваются особенности перевода художественной литературы, проблема передачи речевой характеристики героев при переводе, а также представляется классификация переводческих трансформаций.

Глава 2 посвящается рассмотрению критики произведения К. Стокетт «Прислуга». В этой главе подробно исследуются и показываются на многочисленных примерах частотность и специфика употребления лексических, фонетических и грамматических средств создания речевого портрета персонажей произведения К. Стокетт «Прислуга», освещаются особенности передачи речевой характеристики героев с английского языка на русский язык; приводятся примеры фактически исследуемого материала, представляются результаты количественного анализа.

В **заключении** излагаются результаты исследования, делаются необходимые выводы.

Список цитируемой литературы из 51 источника составляет **библиографию**, и отражает основные работы, посвященные общим и специальным вопросам выбранной темы.

В приложениях представлены таблицы, в которых нашли отражение статистические данные.

Глава 1 Речевая характеристика персонажей и ее межъязыковая передача

1.1 Понятие «речевая характеристика»

Речевая характеристика героев является одним из самых эффективных средств отражения художественного образа персонажа в произведении, соответственно, она играет важнейшую роль в раскрытии авторского замысла.

Качественная интерпретация авторской идеи, понимание подлинных социальных, нравственных, политических мотивов, достоверное и полноценное толкование замысла художественного произведения – всё это невозможно без анализа главных объектов текста, а именно анализа художественных образов. Концепция произведения не может быть отделима от художественного образа, так как именно он несет основную нагрузку в раскрытии замысла и передачи главных идей автора. Образ является концентрированным выражением социальной и историко-культурной парадигмы, бытовых реалий и особенностей общественного сознания, выраженных в единой конкретной форме [1]. Также, художественный образ имеет знаковую природу, и его языковая составляющая имеет огромное значение и должна приниматься во внимание при интерпретации художественного произведения. По мнению Л.Г. Бабенко, базисными образами художественного текста являются образ автора и образ персонажа. Их главенствующее положение объясняется безусловной антропоцентричностью любого художественного произведения, где человек является отправной точкой текстовых событий, главным направлением совершаемых действий. Образы автора и персонажа неравнозначны. Образ персонажа несет «диктальный» смысл, представляя в тексте как объективный элемент окружающей реальности, в то время как образ автора, имея субъективный характер, несет категорию модальности. Художественный образ

персонажа является вторым содержательным компонентом текста, эмотивные смыслы которого обладают особой информативной значимостью [1].

Одним из самых эффективных средств отражения художественного образа персонажа служит его речевая характеристика, которая является одним из основных источников информации, которую получает читатель, адресат произведения.

Прежде чем исследовать особенности передачи речевой характеристики при переводе, необходимо рассмотреть подробно само понятие «речевая характеристика».

Словарь Д.Э. Розенталя утверждает, что речевая характеристика (речевой портрет) – это подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей. В одних случаях для этой цели используются слова и синтаксические конструкции книжной речи, в других средством речевой характеристики служат просторечная лексика и необработанный синтаксис и т. д., а также излюбленные «словечки» и обороты речи, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т. п.). Другими словами, речевые характеристики героя выступают внутри произведения средством создания художественного образа. Поскольку «языковая личность героя» является порождением сознания автора, даже несмотря на то, что персонаж имеет свой индивидуальный лексикон, анализ которого способен отразить уровень интеллекта, культурные, социальные, гендерные, личностные аспекты и характеристики персонажа, она тесно связана с языковой личностью самого автора. С точки зрения взаимодействия с авторским дискурсом речевые особенности персонажей могут как сближаться с языком автора, так и значительно стилистически отличаться от него. Соответственно, анализ языковых личностей главных героев романа позволяет судить о языковой личности самого автора [49].

Л.Г. Бабенко трактует «речевую характеристику» (или «речевой портрет») как «совокупность внешней формы и смыслового подтекста реплик, экспрессивных форм языка, анализируя которые читатель сможет сформировать собственное представление о персонаже и его характерных чертах, тем самым раскрыв образ» [1, с. 98].

По определению Н.Ю. Русовой, речевая характеристика – это составляющая характеристики героя или персонажа; включает в себя его манеру говорить, излюбленные интонации и словечки, обороты речи, словарный запас, то есть складывается из самой речи героя и из описания ее особенностей автором [21].

Говоря о ненормативной лексике, как элементе речевой характеристики персонажа, чаще всего выделяются следующие стилистически маркированные составляющие речевого портрета:

- 1) слова и синтаксические конструкции книжной речи;
- 2) просторечная лексика и необработанный синтаксис и т. д.;
- 3) излюбленные «словечки» и речевые обороты, характеризующие литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т. п.);
- 4) слова-паразиты.

В художественном произведении одним из наиболее глубоких способов всестороннего раскрытия характера героя является его монологическая речь. Для создания такой речевой характеристики персонажа авторы используют различные способы:

1. Для отражения психологического состояния персонажа, автор описывает часто повторяющиеся мысли о проблемах, беспокоящих его.
2. В речи персонажа содержатся не употребляемые в литературном языке иноязычные разговорные элементы, которые вместе с фразеологизмами и составляют особенности. Однако, единицы фразеологии, в речи персонажей в соотношении с авторской речью используются в большем количестве, что усиливает её эмоционально-экспрессивную

окрашенность. Употребление в речи персонажей фразеологизмов, больше всего характерных для народного языка и художественных текстов, делают эту речь близкой к живому разговорному языку. Разговорную лексику и фразеологизмы, используемые в целях речевой характеристики, в соотношении с литературной нормой можно разделить на две группы: ненормативную и экспрессивную. Первая группа отличается значительным отклонением от литературных норм языка. Вторая группа состоит из диалектизмов, просторечных слов, жаргонизмов и из не входящих в литературный язык профессионализмов и фразеологизмов, но не являющихся ненормативными. Встречающиеся в первой группе лексические ошибки, а именно, неуместное употребление слов в несвойственных им значениях, являются не только свидетельством неграмотности персонажа, но и средством характеристики его самого, раскрытия его личности, чувств и вкусов. Примером тому может служить неправильное употребление заимствованных слов [25].

3. Иногда в речи персонажа для большей образности используется чрезмерное количество элементов разговорной речи. Фразеологические единицы, в том числе идиомы, являются одним из значительных языковых средств при создании художественных образов, для придания образности речи персонажей и самого автора. Для создания яркой социально-психологической характеристики в речи персонажей используются идиомы. Использование же их в речи автора дополняет и усиливает речевую характеристику.
4. Иногда на речи персонажа сказывается его физический недостаток (например, заикание). Наблюдения показывают, что некоторые авторы используют это в двух направлениях: а) это на самом деле физический недостаток персонажа, и он, поэтому всё время заикается; б) заикание - результат психологического состояния персонажа, например, когда он

испытывает чувство страха. В этом случае его физический недостаток носит ситуативный характер [25].

5. Следует отметить и невербальные способы характеристики речи персонажей. Здесь имеется в виду описание сопровождающих эту речь кинетических движений, а также интонации и мелодики речи. Интонация и мелодика – неотъемлемые компоненты речи персонажей. Границы между частями речи определяются при помощи мелодики. Речь с точки зрения мелодики очень насыщена, так как речевой ряд, начинаясь с самой наименьшей лингвистической единицы (фонемы), развивается в направлении к единице лингвистики (предложению), отличающейся завершённостью и имеющей коммуникативное значение. Подвижные компоненты интонации посредством пауз определяют границы смысловых групп. Каждая смысловая группа, в свою очередь, характеризуется свойственным ей ритмом и скоростью, точнее, ритмико-мелодическим членением. Изменение интонации при сохранении грамматической структуры может вносить новый смысл в предложения. Поэтому важно знать не только, что сказано, но и как сказано.
6. Эмоциональность речи персонажа также играет важную роль в раскрытии его личности и национальной принадлежности. Безусловно, как индивидуальные, так и национальные особенности, и взгляды человека находят отражение в его речи [25].

Таким образом, речевая характеристика является неотъемлемой частью художественного образа и подразумевает под собой индивидуальный лексикон героя, включающий в себя особые слова и выражения, манеру речи, возможные физические недостатки. Среди средств передачи речевой характеристики отдельно стоит выделить фразеологизмы, идиомы, а также преобладание разговорной речи, которой свойственно отклонение от литературной нормы. Роман К. Стокетт является ярким примером произведения, где речевая характеристика играет основную роль в раскрытии художественной концепции.

1.2 Языковые особенности речи героев афроамериканской литературы

Образы героев художественных произведений создаются из различных факторов – это могут быть темперамент, внешний вид, сфера деятельности и увлечения, круг общения, отношение к себе и к другим людям. Один из важнейших факторов – это речь персонажа, в полной мере раскрывающая внутренний мир, образ жизни и мыслей.

Использование особенностей языка афроамериканской культуры является важнейшим критерием в построении художественного произведения исследуемого жанра. Данное исследование посвящено изучению речевой характеристики героев на примере произведения афроамериканской литературы, поэтому необходимо познакомиться с ее особенностями и спецификой речи ее персонажей.

Афроамериканская литература начала свою историю с момента своего первого появления в 18 веке. Изначально это были невольничьи повествования, главной задачей которой было показать аморальность рабства как института. Позже, афроамериканская литература будет выступать не только как политический инструмент, она будет развивать свою художественную ценность, с такими поэтами, как Лэнгстон Хьюз (который руководил так называемым Гарлемским Ренессансом в 20 веке).

Тем не менее, афроамериканская литература никогда не теряла свои корни в политике, даже по сей день ведутся дебаты вокруг ответственности черного писателя в содействии в борьбе за так называемую «Black Power», что значит «Чёрную Силу». Не все авторы имеют аналогичную точку зрения. К примеру, Уильям Эдуард Бёркхардт, афроамериканский общественный деятель, историк и писатель, считал, что основная цель афроамериканской литературы должна быть расширением возможностей для чернокожего населения, в то время как другие, например, американский поэт Лэнгстон Хьюз, считал, что

отдельный чернокожий автор имеет право свободно выбирать предмет своего текста [33].

В наше время критика афроамериканской литературы, часто исходит именно от афроамериканского сообщества. Это объясняется жалобами на то, что данное направление преимущественно не изображает чернокожих в позитивном свете, а скорее подтверждает устойчивые предрассудки и стереотипы. Естественно, многие афроамериканские писатели не согласились с точкой зрения, что вся черная литература должна быть пропагандой, и вместо этого заявили, что литература должна представлять правду о жизни и людях. До сих пор споры на данную проблему не утихают в афроамериканском сообществе, хотя знаменитый американский поэт Лэнгстон Хьюз сформулировал эту точку зрения ещё в своем эссе «Негритянский художник и расовая гора» 1926 года, сказав, что «афроамериканские художники намеревались свободно выражать свое мнение независимо от того, что думала черная публика или белая публика» [42, с. 32].

Искусствовед Эбони Гибсон в своей диссертации «Определение элементов афроамериканской литературы» рассуждает на тему академических разногласий вокруг определения афроамериканской литературы, а также подчеркивает, что многие литературные критики считали, что «чёрная литература» должна быть строго для и об афроамериканцев и выполнять цель борьбы с угнетением и ущемлением чернокожего населения. В наши дни категоричность в данном вопросе значительно снизилась [34].

Главным фактором того, что афроамериканцы не ограничивают себя направлением «чёрной литературы» является снижение уровня расизма в целом. Хотя превосходство одних рас над другими всё ещё остаётся острой темой в обществах с многонациональным населением, уровень расизма всё-таки значительно снизился по сравнению с прошлым веком. Следовательно, многие современные чернокожие авторы не делают акцент на защите и расширении прав афроамериканцев в следствии отсутствия острой нужды в этом. В пример можно привести Мэй Кэрол Джемисон, врача и бывшего

астронавта НАСА, которая впоследствии стала автором детской научной литературы.

Такой вид искусства как «афроамериканская литература» не имеет довольно точного определения и характеристики, но труды исследователей на эту тему определяют афроамериканскую литературу, как группу литературных произведений, созданных афроамериканскими писателями и касающихся афроамериканского общества, быта и культуры.

Афроамериканскую литературу характеризуют следующие факторы:

1. Забота о личности. Персонажи в афроамериканской литературе часто борются с тем, кто они и кем они должны быть. Например, Лэнгстон Хьюз в стихотворении «Я тоже» особенно касается этой проблемы и пытается убедить читателя, что он тоже американец, даже если общество не хочет его таковым считать.
2. Озабоченность положением в доминирующем обществе. Одна из самых влиятельных чернокожих женщин мира, юрист, бывшая первая леди Соединенных Штатов, Мишель Обама, упоминала в своей автобиографии «Становление» тот факт, что она испытывала различные притеснения в белом обществе и из-за этого ей приходилось трудиться в разы больше, чем её светлокожим сверстникам.
3. Использование красочного, креативного языка афроамериканской культуры, а также афроамериканский разговорный английский язык.
4. Использование религиозных образов, песен, обстановки и доминирования черной церкви в южной черной общине.
5. Использование темы свободы и независимости. Хотя рабские повествования были богаты деталями битв за свободу и ужасов рабства, идея свободы и борьбы за свободу продолжалась и в конце 20-го века.

Рассуждая на тему стилизации афроамериканской речи, стоит обратить внимание на то, что, как правило, именно использование афроамериканского диалекта является значимым способом показать особенности «чёрной

литературы». Здесь важно определить, что диалект – это разновидность определенного языка [8]. Диалекты обычно выделяются на региональном или социальном уровне отдельно от других диалектов того же языка по различиям в лексических, фонологических и грамматических правилах. Самым известным дескриптором диалектов в Америке является географическое положение. Это означает, что люди могут узнать, какой частью страны являются другие люди, благодаря особенностям их местного языка.

Роман К. Стокетт «Прислуга» относится к направлению афроамериканской литературы, соответственно нельзя рассматривать создание речевого портрета персонажей без подробного рассмотрения афроамериканского диалекта и особенностей его создания.

Опираясь на работу Лаванды Льюис на тему «Значение афроамериканского народного английского языка в обучении», можно сделать вывод, что афроамериканский народный английский – это диалект, на котором говорят большинство афроамериканцев в Америке [38].

Хотя данный диалект используется везде, где живут афроамериканцы, стоит помнить, что не все афроамериканцы говорят на диалекте все время. Представители данной культуры по своей сути понимают идею социолингвистики, когда определенные типы языка имеют определенное влияние в разных местах в обществе. Афроамериканцы знают, где и как использовать их диалект, чтобы они могли быть понятыми в определённом обществе. Особенности диалекта чаще встречаются среди рабочего класса, чем среди носителей среднего класса, и чаще среди подростков, чем среди людей среднего возраста; больше в неформальных контекстах, чем в формальных.

Из эссе Лаванды Льюис можно сделать вывод, почему афроамериканский диалект играет важнейшую роль, как в социальном общении, так и в художественной «чёрной» литературе для афроамериканского сообщества. Большую часть разговоров афроамериканских людей в детстве был сленг, неформальная жаргонная речь которая является укоренившейся частью его существа. Чернокожие граждане Америки, из-за отсутствия книг и доступа к

обучению, не имели никакого принципа анализа информации в его интеллектуальном оснащении. Отсутствие равноправного обучения в прошлом веке является одним из значимых последствий расизма в Америке [38].

Необходимо подчеркнуть, что не существует единой системы, куда были бы включены абсолютно все особенности афроамериканского диалекта английского языка. В то время как одни учёные в своих работах выделяют лишь несколько основных черт, другие посвящают целые страницы данному вопросу, выделяя более тридцати всевозможных особенностей. У. Уолфрам также разделяет афроамериканский английский на разновидности, с учётом географических и диахронических особенностей. Для каждой разновидности он выделяет свои характерные черты и сравнивает их между собой [45]. Проанализировав работы таких лингвистов, как Л. Дж. Грин, В.В. Жапова, Д. Хоув, можно сделать вывод, что в своих трудах лингвисты выделяют преимущественно схожие между собой особенности построения диалекта.

Самыми легко узнаваемыми чертами афроамериканского английского являются грамматические особенности. Именно они чаще всего и становятся предметом шуток [35].

Одной из самых важных грамматических черт в афроамериканском английском является наличие определённых аспектуальных комбинаций, выражающих категории вида глагола. Данную особенность в той или иной степени иллюстрируют практически все исследователи. Изучив работы лингвистов, к самым распространённым особенностям построения диалекта следует отнести такие грамматические особенности, как:

- 1) немаркированное прошедшее время;
- 2) грамматическое несоответствие временной формы глагола единственного числа в простом настоящем времени подлежащему;
- 3) опущение глагола-связки в предложениях;
- 4) опущение вспомогательного глагола при построении предложений;
- 5) замена трёх отрицательных форм глагола-связки *to be* в настоящем времени одной;

- 6) ненормативное образование множественного числа у некоторых существительных;
- 7) двойное отрицание;
- 8) замена словосочетания *be going to* с инфинитивом глагола на простую форму *gone* с инфинитивом;
- 9) использование начальной формы глагола *be* со значением постоянного признака;
- 10) использование неопределённого артикля *a* даже в том случае, если следующее за ним слово начинается на гласный звук;
- 11) замена указательных местоимений множественного числа личными в объектном падеже;
- 12) регулярное использование сочетания *done* с причастием прошедшего времени или формой глагола в прошедшем времени для обозначения завершённого действия и его результата;
- 13) замена вспомогательного глагола в отрицательном предложении на стяжение *ain't*;
- 14) использование словосочетания *done* с отглагольным причастием настоящего времени для выражения завершённости процесса;
- 15) отсутствие причастия глагола прошедшего времени при образовании предложений в пассивном залоге;
- 16) использование причастия прошедшего времени при образовании *Past Simple*;
- 17) замена наречий прилагательными;
- 18) использование личных местоимений вместо притяжательных.

В афроамериканском английском так же присутствуют свои уникальные лексические особенности. Однако, информация обо всех словах и выражениях, характерных для носителей этого диалекта, хранится исключительно в их же сознании [22, с. 19]. Ведь до сих пор не существует полного словаря лексики, характерной для *Black English*. В лексиконе носителей афроамериканского английского присутствует довольно много слов, которые звучат так же, как и

слова из стандартного варианта американского английского, но при этом имеют совершенно иное значение. Например, слово «kitchens» помимо стандартного значения для носителей Black English имеет ещё одно: так они называют волосы на затылке [22, с. 20].

В связи с тем, что афроамериканский диалект состоит из креативного языка африканской культуры и афроамериканского разговорного английского языка, то некоторые его составные единицы можно отнести к субнейтральной стилистической группе слов, которые в свою очередь состоят из слэнга, жаргонизмов, окказионализмов, вульгаризмов, профессионализмов и диалектизмов. Исследователями выделяют следующие часто используемые лексические особенности диалекта:

- 1) жаргонизмы;
- 2) окказионализмы;
- 3) вульгаризмы;
- 4) диалектизмы;
- 5) сленг.

Рассмотрим описанные лексические особенности, обращаясь к словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило.

Жаргонизм – это слово из искусственного языка, понятного лишь определенному кругу людей. В речи учащихся и студентов жаргонизм – это отклонение от литературной нормы, речевая ошибка, нарушающая чистоту речи. Например, «степуха» (стипендия) [48].

Окказионализм – это разновидность неологизмов, созданных по нестандартным моделям. Например, «магазинус» (магазин) [48].

Вульгаризм – это грубое, вульгарное слово, отвергаемое нормами языка и нравственности. Вульгаризм нарушает чистоту речи. В художественных произведениях в отдельных случаях он может использоваться в целях речевой характеристики отрицательных героев [48].

Диалектизм – это слово или выражение, принадлежащее какому-либо диалекту по отношению к литературному языку. Например, «кочет» (петух) [48].

Сленг – это совокупность жаргонизмов, употребляемых в условиях непринужденного общения, составляющих слой разговорной лексики [48].

Субнейтральная лексика в художественной литературе выполняет разнообразные стилистические функции: эмоциональное и экспрессивное усиление, характерологическую функцию.

Произношение также является неотъемлемой частью языкового варианта, которая может отличать его от нормативного языка. Фонетические особенности составляют важную часть репрезентации диалекта в литературе и часто помогают сообщить слушателю дополнительную информацию и дополнить картину произведения [45].

Помимо лексических особенностей, в речи героев представлены и фонетические особенности афроамериканского английского. Данная особенность встречается и в современном нормативном варианте английского языка, таким образом, не являясь уникальной особенностью именно афроамериканского английского.

Лингвисты выделяют такие преобладающие фонетические особенности в афроамериканском диалекте, как:

- 1) стяжение звуков в служебных частях речи;
- 2) редукция последнего согласного звука в кластере согласных, стоящем в конце слова;
- 3) смешение гласных звуков [e] и [ɪ];
- 4) редукция первого неударного слога.

Таким образом, такое литературное явление как афроамериканская литература выполняет не только функцию политического голоса афроамериканского народа, но и в полной мере раскрывает все тонкости строения афроамериканского общества, от быта и культуры до речевых

особенностей. Особенности создания афроамериканского диалекта играют ключевую роль в формировании речевого портрета персонажей романа К.Стокетт.

1.3 Проблема передачи речевых характеристик персонажей при переводе художественной литературы

Различные переводоведческие работы рассматривают особенности передачи многообразных существующих диалектов, например, профессиональные диалекты, жаргоны, сленг. Несмотря на это, единицы рассматривали сложную проблему передачи афроамериканского диалекта (весьма распространенной формы существования английского языка), который многие лингвисты относят к социальным диалектам. Афроамериканский диалект является одним из наиболее частотных социальных диалектов, встречающихся в англоязычной художественной литературе, поэтому его анализ важен и показателен.

Исходя из информации, представленной об афроамериканском диалекте, необходимо понять, как передать те или иные особенности его специфики при переводе, если не существует точных способов их передачи.

С.И. Влахов считает, что при жаргоне и сленге самым естественным будет прибегнуть к функциональным аналогам при наличии их в языке перевода. Известные соответствия существуют почти на всех языках. Трудности возникают при отсутствии двуязычных и даже одноязычных словарей жаргонов [4].

Е.В. Бреус трактует функциональный аналог как способ перевода, при котором языковая единица исходного языка передается такой единицей ПЯ, которая вызывает сходную реакцию у зарубежного читателя [3].

Промежуточное положение между жаргоном и просторечием занимают профессиональные диалекты, к ним относятся и элементы терминологии, принятые в среде данной профессии как обиходные слова; к ним переводчик тоже должен подыскивать соответствия, если они существуют в ПЯ.

Переводческое соответствие – «единица языка перевода, регулярно используемая для перевода данной единицы языка оригинала» [9, с. 48].

По мнению многих экспертов, переводческое соответствие (межъязыковое соответствие) является эквивалентным соответствием и, соответственно, эквивалентом. Эквиваленты – это стабильные словарные соответствия, которые служат в процессе перевода опорными, «готовыми» его единицами: «Эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [12, с. 13].

Особым явлением считается английский сленг, который большинством ученых определяется как «экспрессивное английское, (американское) просторечие» и который Л. И. Скворцов отождествляет с «групповым говором» вообще, а последний – с просторечием [22, с. 29].

В целом, все эти категории (арго, жаргон, профессионализмы, сленг), по мнению многих авторов, в конечном счете, тесно связаны с просторечием и нередко отождествляются с ним или переходят в него. Следовательно, при отсутствии соответствий или функциональных аналогов, переводчик может прибегнуть к просторечию, которое и придаст переводимому тексту необходимую характеристику отклонения от литературной нормы. Так В. Г. Гак считает, что основным функциональным соответствием всякого рода диалектизмам (как территориальным, так и социальным) в русских переводах способно служить просторечие в широком смысле слова [5].

При диалектизмах разница в положении состоит в том, что, согласно давно принятой в искусстве художественного перевода аксиоме, диалектизм вообще нельзя переводить диалектизмом («... немислимо переводить южнофранцузские диалектизмы с помощью особенностей южнорусских диалектов») [5]. В этих случаях показывают лишь некоторое отклонение речи

говорящего от «выдержанной» литературной речевой нормы, что достигается не употреблением русских диалектизмов или вульгаризмов, но использованием некоторых разговорных элементов языка. Здесь в силу чисто лингвистических причин при переводе неизбежны большие потери, которые лишь частично компенсируются переводческими ремарками и комментариями [5].

Поскольку жаргоны, арго и сленг подвержены частым изменениям, переводчик, подыскивая им соответствия, не должен упускать из виду и временной фактор. Например, сленг нередко становится «языковой приметой поколений», так что неудачно подобранное соответствие грозит иной раз обернуться анахронизмом.

Не менее опасно и пренебрежение к местному фактору, что особенно касается применения в ПЯ отдельных диалектизмов, стоящих на грани просторечия.

В отношении профессионализмов переводчику нужно чутье – зачастую он должен распознать их, выделить из кажущегося гладким текста, что бывает трудной, почти невыполнимой задачей, в особенности, когда он соприкасается с переводом каламбуров или фразеологизмов.

Вторая группа отклонений от литературной нормы охватывает умышленное и неумышленное словотворчество: своеобразные неологизмы (вольности устной речи и детский язык — детские окказиональные неологизмы) и неправильности речи и произношения (детский язык, ломаная речь — по незнанию языка или недостаточной языковой культуре, и все виды дефектов речи). Передача таких вольностей устной речи, такого словотворчества, наряду с игрой слов (каламбурами) — пробный камень таланта и находчивости переводчика.

Учитывая современное значение каламбура как фигуры речи, обладающей определенной стилистической направленностью, нужно подчеркнуть, что «случайными», как исключение, можно бы считать каламбуры, например, в речевой характеристике, но это автор намеренно сделал их случайными, воспроизводя игру слов, раскрывающую образ

мышления, привычную речь, ту или иную черту персонажа [6, с. 35]. Здесь можно дать только один совет: быть осторожным, экономным и стараться «попасть в тон» с автором.

Ломаная речь иностранца, не знающего ИЯ, должна прозвучать естественно на ПЯ; поэтому передавать ее следует тоже функционально. По-видимому, для этого переводчику необходимо некоторое знакомство со строем и звучанием языка этого иностранца, так как такая речь обычно является переводом с его родного языка. Однако немец, слабо знающий французский, и немец, плохо владеющий русским языком, переведут свою мысль по-разному [4].

На это положение указывает и В. Г. Гак: «В некоторых случаях в языке подлинника и языке перевода могут существовать определенные традиции в изображении особенностей речи, возникающих под влиянием третьего языка. Эти традиции опираются на структурные расхождения внутри каждой пары языков и внешне могут иметь различные черты» [5].

Ломаная иноязычная для оригинала речь персонажей является иноязычным вкраплением, т. е. при переводе на русский с языков, пользующихся латиницей, следует давать ее латиницей же или транскрибировать, в обратном случае – кириллицу передавать латиницей.

Различные дефекты речи, такие как косноязычие, пришепетывание, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, заикание, обычно передаются функциональным аналогом или же их можно оговорить краткой фразой в тексте: «зашепелявил старик», «сильно заикаясь», «глотаю на английский манер все «р»», и т. п.

Намеренно введенные и очень часто оговариваемые автором ошибки в произношении или правописании персонажей тоже передаются функциональным аналогом [4].

Таким образом, можно заключить, что главное при выборе средств передачи контаминированной речи в переводе это сохранение естественности, правдоподобия русского варианта. Поэтому переводчик не должен быть связан

применением именно той категории средств, какими пользуется иностранный автор. В большинстве случаев это не только не нужно, но просто невозможно. А раз переводчик имеет право заменять одни языковые средства другими (грамматические лексическими, фонетические грамматическими, любые любыми, в соответствии с нормами контаминации русской речи), то, следовательно, он может применять приемы контаминации не там, где это сделано в иностранном подлиннике.

Сплошная контаминация речи персонажа в переводе, неизбежная в драматургии, все же настолько утомительна в романе или повести, что переводчику следует прибегать к ней весьма умеренно.

Передача намеренной контаминации – труднейшая задача, но и она может быть успешно разрешена путем замены языковых средств и широкого применения приема компенсации [12]. Подробнее компенсация и другие переводческие стратегии будут рассмотрены далее.

Главная цель перевода заключается в достижении эквивалентности, а основная задача переводчика при этом – умело произвести переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Трансформация – основа большинства приёмов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [8].

Я.И. Рецкер пишет, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой [20].

Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций, в данном исследовании использована классификация В.Н.

Комиссарова, она является наиболее подробной. Концепция В.Н. Комиссарова сводится к следующим видам трансформаций:

- 1) лексические трансформации;
- 2) грамматические трансформации;
- 3) комплексные трансформации (или лексико-грамматические).

Говоря о лексических трансформациях, В.Н. Комиссаров делит их на две группы: формальные и содержательные (семантические). К формальным относятся такие виды как транскрипция, транслитерация и калькирование. К содержательным относятся конкретизация, генерализация и модуляция.

К грамматическим трансформациям относятся членение предложений, объединение предложений, грамматические замены (времени, частей речи, залога и др.), а также дословный перевод.

Лексико-грамматические трансформации включают в себя антонимический перевод, описательный перевод и компенсацию.

Таким образом, при создании перевода романа необходимо ознакомиться с культурой и спецификой используемого диалекта, на котором написана большая часть произведения. Бывает, что для достижения художественной правды автор в речи своего героя использует ненормативные лексические единицы: диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы и т.п. Учет всех этих факторов и их передача является обязательной задачей художественного переводчика, которому, чтобы с ней справиться, требуются не только глубокие знания ИЯ и ПЯ, но и художественный вкус и чувство меры, потому что иначе речевой портрет, созданный автором, рискует превратиться либо в нелепую и бессмысленную «кальку», либо в грубый речевой шарж.

Выводы по главе 1

Понятия «речевая характеристика» и «речевого портрета» не разделяются лингвистами. Речевого портрета неотделим от художественного образа героя и подразумевает под собой важнейшую часть характеристики персонажа, включающую в себя его манеру речи, повторяющиеся способы построения предложений, излюбленные фразы и слова.

Основным инструментом создания речевого портрета чернокожих героев является использование афроамериканского диалекта. Данный диалект включает в себя грамматические, лексические и фонетические особенности.

В грамматические особенности входят специфические построения предложений, например, с использованием неправильных форм смыслового глагола, опущением глагола-связки *to be*, построением двойного отрицания.

Лексические особенности включают в себя использование жаргонизмов, окказионализмов, вульгаризмов, диалектизмов и сленга.

К фонетическим особенностям относятся, как правило, редукция и стяжание слогов.

Использование вышеперечисленных способов создания речевого портрета помогают тщательно детализировать особенности характера персонажей, способствуют верному раскрытию художественного замысла.

Перевод художественной литературы довольно сложен, а использование социального диалекта ставит перед переводчиком сложные задачи для достижения максимально приемлемой адаптации. Для создания адекватного перевода произведения, переводчик подбирает нужное соответствие в виде языковой единицы или использует переводческие трансформации. Специфика перевода афроамериканской литературы позволяет переводчику прибегать к использованию многочисленных нормативных и ненормативных лексических единиц для достижения художественной правды. В данной работе за основу берется классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова.

Глава 2 Средства речевой характеристики персонажей и их передача при переводе (на примере романа К.Стокетт «Прислуга»)

2.1 Творчество К. Стокетт

Кэтрин Стокетт – писатель и редактор американского происхождения. Родившаяся в 1969 году в Джексоне, штат Миссисипи, она стала широко известна своим единственным романом «Прислуга», который она писала на протяжении 5 лет (2004-2009).

Роман «Прислуга» (2009) представляет собой исследование того, как расизм пронизывал все аспекты общественной жизни в 1960-х годах в городе Джексон, штат Миссисипи, – от законов Джима Кроу, которые санкционировали дискриминацию и сегрегацию в качестве официальной политики, до случайных разговоров между белыми женщинами среднего класса. В частности, роман фокусируется на том, как белые домохозяйки оправдывали эксплуатацию и эмоциональное насилие над своими чернокожими прислугами, убеждая себя в том, что темнокожие люди принципиально отличаются от белых людей даже на уровне физического здоровья. Мисс Хилли, главный антагонист романа, открыто выражает свои расистские убеждения, что афроамериканцы образно и буквально «нечисты», склонны к моральной порочности и инфекционным болезням, которые не переносят белые. Белые женщины не позволяют своим горничным прикасаться к ним, сидеть за столом или делиться едой. Это предубежденное отношение дегуманизирует горничных и облегчают домохозяйкам использование труда их горничных.

Роман исследует и описывает, как расизм не присущ человеческой природе, а вместо этого передается из поколения в поколение посредством образования. До определенного момента белые дети в романе «дальтоники»:

они не создают каких-либо расовых предрассудков в отношении чернокожих девиц, которые их воспитывают. Но, как узнала Эйбилин из своего опыта воспитания семнадцати белых детей, дети начинают видеть расовые различия, когда их родители и учителя усиливают преобладающие расистские взгляды. Когда Мэй Мобли рисует свою фотографию черным карандашом, ее учитель ругает ее, говоря, что черные люди «грязные», и она должна нарисовать себя белой, если она не хочет, чтобы люди думали, что она тоже «грязная». Для сохранения расовой иерархии на юге, которая дает белым внушающую политическую и экономическую власть над афроамериканцами, взрослые члены общества дают своим детям тревожное наследство, а именно веру в то, что они по своей природе превосходят чернокожих.

Тем не менее, роман также обеспечивает основу для размышлений о том, как люди могут бороться с расизмом или, по крайней мере, отказаться от участия в его увековечивании, устанавливая каналы честного и чуткого общения. После того, как мисс Скитер стала свидетелем неуважения, с которым ее белые подруги обращаются со своими горничными, она рискует подстегнуть яростный гнев своего сообщества, помогая горничным публиковать свои истории о работе для белых семей. Скитер пытается увидеть мир глазами горничных и делает довольно очевидное осознание того, что они тоже являются ценными людьми с той же способностью к эмоциям и интеллекту, что и ее белые сверстники. Признавая существенную человечность этих женщин, Скитер осознает, что институциональные законы и социальные обычаи, разделяющие людей по признаку расы, неэтичны и основаны на социальных рамках лжи и эксплуатации. В результате она в конечном итоге оставляет своих друзей и семью на юге, а не продолжает жить в таком слепо расистском сообществе. Однако эта способность просто уйти – это скорее привилегия, которую Скитер использует, как состоятельная белая женщина, в то время как у главных чернокожих героинь романа такой возможности нет.

В романе подчеркивается динамика отношений между белыми людьми и их афроамериканской домашней прислугой на юге. По словам самой К.

Стокетт, сначала она неохотно писала о динамике этих отношений, поскольку знала, что они будут подвергнуты резкой критике. В своих интервью она рассказывала о своем детстве на юге, где Джексон имел равное население белых и чернокожих, хотя она никогда не видела, чтобы чернокожие получали образование. Ее детские воспоминания – только о чернокожих в качестве домашней помощи для белых людей, и она принимала это как должное. Только когда она переехала на север, она смогла увидеть более широкую картину и поняла, что живет в изолированном месте, где афроамериканцы не считаются равной расой. В это же время к ней пришло осознание, что она глубоко привязана к своим корням.

Одним из противоречивых моментов определения принадлежности произведения к афроамериканской литературе является то, что сама Кэтрин Стокетт не является чернокожей.

Искусствовед Эбони Гибсон в своей работе «Элементы афроамериканской литературы» рассуждает, что так как в произведении в полной мере раскрыты все факторы, присущие данному направлению, роман Кэтрин Стокетт действительно имеет право относиться к этому виду литературы [34].

Американский критик Дженет Маслин в журнале «Нью-Йорк Таймс» приводит следующее мнение о произведении К. Стокетт, тем самым демонстрируя мнения о романе с точки зрения разных культур: «Белые читатели видят сложность, где многие афроамериканцы видят грубое упрощение. Белые считают, что они наконец-то поняли экзистенциальный пафос черной южной жизни в 1960-х, но чернокожие не соглашаются, указывая на превосходство белого общества, которое не видит или не признает свою человечность, а также отказывается понять, каким образом привилегия белых поддерживается» [40].

Проанализировав вышеупомянутую статью, можно сделать вывод, что большая часть критики романа была нагромождена афроамериканским сообществом из-за очевидности того, что белый персонаж является

героическим спасителем беспомощных черных людей. «Эта стратегия состоит в том, чтобы представлять только истории хорошего, сочувствующего, белого защитника несчастных негров. Это позволяет замаскировать необычайную храбрость и мощные истории о чернокожих, бросающих вызов страшной, убийственной системе» [40]. Кэтрин Стокетт рискует нарваться на критику со стороны обоих этнических сообществ: «Беда на страницах книги Скитер – это ничто по сравнению с бедой, в которую мисс Стокетт рискует попасть. Дебютный роман белого автора южного происхождения, который излагает голоса чернокожих женщин толстым, устаревшим диалектом» [40].

Основой её романа были её близкие отношения с черной домохозяйкой Деметрией. В одном из интервью К. Стокетт описала жизнь Деметрии, которая оказалась в невыгодном положении, и к ней относились как к рабу, несмотря на изменение законов о сегрегации в 70-х годах. В каждой семье Джексона, Миссисипи, была чернокожая женщина в качестве домашней прислуги, и они должны были носить белую униформу, которая предоставляла им доступ к рынкам белых людей. Им не разрешали уединение или какие-либо стандартные удобства, на которые имело право «белое общество».

После публикации романа Кэтрин Стокетт заявила, что чувствует себя удрученной тем, что ей потребовалось 20 лет, чтобы увидеть несправедливое обращение с афроамериканцами. И единственная причина, по которой она написала «Прислугу», заключалась в том, чтобы понять, почему она не могла видеть сквозь двуличие вещей на Юге.

Во время начального процесса написания К. Стокетт использовала повествование от первого лица о черной экономке, думая, что ее работа никогда не будет иметь читателей. Так продолжалось до тех пор, пока она не позволила своим друзьям прочитать книгу, чтобы получить их ценные отзывы, она чувствовала обеспокоенность своей техникой повествования и изображением персонажей. Несмотря на ее опасения, роман получил преимущественно положительные отзывы как читателей, так и критиков, но

афроамериканское сообщество имело определённый скептицизм к светлокожему автору.

Познакомившись в романе с унижительными условиями жизни и труда, с которыми сталкиваются афроамериканские горничные, чья жизнь всегда находится под угрозой из-за их цвета кожи, роман К. Стокетт помогает людям осознать, что проблема превосходства белых и разрушительные последствия расистского поведения для афроамериканцев всё ещё актуальна.

Предрассудки и дискриминация, основанные на социальном восприятии, являются аспектами, которые имеют далеко идущие последствия для любого человека. Такие предубеждения и дискриминация являются следствием неуместной веры в существование высших и низших рас. Именно это повлияло на Мартина Лютера Кинга младшего, чтобы бороться за равенство в Америке, борьбу, которая, безусловно, оставила след в истории. Он жаждал увидеть день, когда не будет сегрегации. Его запоминающимися словами было: «У меня есть мечта, что мои четыре ребенка однажды будут жить в стране, где их будут судить не по цвету их кожи, а по содержанию их характера».

Библия трактует, что существует только одна раса – человеческая. Кавказцы, африканцы, азиаты, индейцы, арабы, иудеи и другие – это не различные расы, это скорее этносы расы человеческой. Библия призывает к человеколюбию и принятию своих ближних:

«Более важно то, что все люди созданы по образу и подобию Бога» (Бытие 1:26-27).

«Бог любит весь мир (Иоанна 3:16), и Иисус отдал Свою жизнь за каждого в этом мире» (1 Иоанна 2:2).

«Бог не проявляет пристрастность или фаворитизм (Второзаконие 10:17; Деяния 10:34; Римлянам 2:11; Ефессянам 6:9), и мы не должны делать этого».

В Послании от Иакова 2:4 о демонстрирующих дискриминацию говорится, как о «судьях с худыми мыслями». Наоборот, мы должны «возлюбить ближнего своего, как себя самого» (Иакова 2:8).

В Ветхом Завете Бог разделил человечество на две «расовые» группы: иудеев и язычников. Божьим планом относительно иудеев было, чтоб они стали царством священства, служащим языческим нациям. Вместо этого, в большинстве случаев иудеи возгордились своим статусом и пренебрегли язычниками. Иисус Христос положил этому конец, разрушив разделяющую стену враждебности (Ефесянам 2:14). Любые формы расизма, предубеждения и дискриминации оскорбляют подвиг Христа на кресте.

«Иисус указывает нам любить друг друга, как Он любит нас (Иоанна 13:34)». Если Бог беспристрастен и любит нас беспристрастно, это значит, что и мы должны любить других в соответствии с этим высоким стандартом. Иисус учит в конце 25-й главы Евангелия от Матфея, что если мы сделаем что-либо наименьшему из Его братьев, мы сделаем это Ему. Если мы относимся к человеку с презрением – мы плохо обращаемся с личностью, созданной по образу Божьему, мы вредим кому-то, кого любит Бог, и за кого умер Иисус.

Расизм в различных формах и степенях был бедствием человечества на протяжении тысячелетий. Жертвы расизма, предубеждений и дискриминации, вы должны прощать. Ефесянам 4:32 говорит: «Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». Расисты не заслуживают прощения, но мы все ведь далеко меньше заслуживаем прощения Божьего. Сторонники расизма, предубеждений и дискриминации, вы должны покаяться – «...представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Римлянам 6:13).

Пусть слова из Послания к Галатам 3:28 будут окончательным утверждением в том, что расизму никогда не было места в православии:

«Нет же Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе».

Роман внес большой вклад в изменение восприятия, как и белых американцев, так и афроамериканцев. Это не значит, что «Прислуга» оказала большое влияние на всех своих читателей и сразу же открыли глаза на препятствия, с которыми чернокожие сталкиваются каждый день. Тем не менее,

такое произведение, как «Прислуга», является большим шагом в борьбе с расовой дискриминацией к афроамериканцам, которые все еще присутствуют в США сегодня.

2.2 Анализ лингвистических средств речевой характеристики персонажей романа К.Стокетт «Прислуга»

Материалом исследования в данной работе является роман К. Стокетт «Прислуга», повествующий о жизни и трудностях двух чернокожих прислуг в городе Джексон, Миссисипи. В романе красочно описывается динамика отношений между чернокожими прислугами и их белыми работодателями. Главной особенностью романа является афроамериканский диалект, на котором говорят главные героини произведения. Целью использования афроамериканского диалекта в романе является создание красочного образа и характеристики главных персонажей. Использование афроамериканского диалекта в речи героинь демонстрирует полное принятие себя, как личности: несмотря на тяжёлое положение чернокожих в обществе, отсутствие независимости и закона о гражданских правах, героини имеют внутренний стержень, преданы себе, своей истории и культуре и не стараются целенаправленно приблизить свою речь к стандартному варианту американского английского при общении со своими белыми работодателями.

Проанализировав речевые портреты персонажей, были выявлены наиболее часто употребляющиеся особенности (см. Таблица А.1), показывающие сходства и различия общения героев как между белыми работодателями, так и между представителями чернокожей расы.

Далее мы рассмотрим яркие примеры лексических, грамматических и фонетических особенностей афроамериканского английского, которые были

использованы для создания речевого портрета главных героинь: Эйбилин и Минни.

Рассмотрим речевую характеристику Эйбилин. Речь данной героини изобилует большим количеством грамматических неточностей. К наиболее частотным особенностям создания речевого портрета Эйбилин относятся грамматические приёмы, которых было выявлено 84 единицы (47,7%). Рассмотрим их на следующих примерах.

1. Немаркированное прошедшее время в виде опущения окончания –ed или замены глагола 3-й формы на неопределенную форму:

Miss Leefolt, she look terrified a her own child [51, с. 1].

2. Грамматическое несоответствие временной формы глагола единственного числа в простом настоящем времени подлежащему:

It didn't take two minutes fore Baby Girl stopped her crying, got to smiling up at me like she do [51, с. 1].

Miss Leefolt, she don't pick up her own baby for the rest a the day [51, с. 1].

But the help always know [51, с. 4].

I think it bother Miss Leefolt [51, с. 2].

3. Использование глагола be в прошедшем времени:

First day I walk in the door, there she be, red-hot and hollering with the colic, fighting that bottle like it's a rotten turnip [51, с. 1].

4. Опущение глагола-связки в предложениях:

She not just frowning all the time, she skinny [51, с. 1].

She lanky as a fourteen-year-old boy [51, с. 1].

But one night he working late at the Scanlon-Taylor mill [51, с. 1].

Mae Mobley my special baby [51, с. 2].

5. Опущение вспомогательного глагола при построении предложений:

I seen plenty a womens get the baby blues after they done birthing [51, с. 1].

6. Ненормативное образование множественного числа у некоторых существительных:

I seen plenty a womens get the baby blues after they done birthing [51, с. 1].

7. Двойное отрицание:

She ain't gone be no beauty queen [51, с. 1].

She don't eat no eggs [51, с. 4].

8. Замена словосочетания *be going to* с инфинитивом глагола на простую форму *gone* с инфинитивом:

She ain't gone be no beauty queen [51, с. 1].

I spec they was gone get married [51, с. 2].

9. Использование начальной формы глагола *be* со значением постоянного признака:

Her face be the same shape as that red devil on the redhot candy box [51, с. 1].

Fact, her whole body be so full a sharp knobs and corners, it's no wonder she can't soothe that baby [51, с. 2].

10. Использование неопределённого артикля *a* даже в том случае, если следующее за ним слово начинается на гласный звук:

Mae Moblely was born on a early Sunday morning in August, 1960 [51, с. 1].

11. Регулярное использование сочетания *done* с причастием прошедшего времени или формой глагола в прошедшем времени для обозначения завершённого действия и его результата:

I done raised seventeen kids in my lifetime [51, с. 1].

12. Использование словосочетания *done* с отглагольным причастием настоящего времени для выражения завершённости процесса:

I seen plenty a womens get the baby blues after they done birthing [51, с. 1].

13. Использование личных местоимений вместо притяжательных:

I know how to get them babies to sleep [51, с. 1].

Афроамериканский диалект состоит из креативного языка африканской культуры и афроамериканского разговорного английского языка, то его можно отнести к субнейтральной стилистической группе слов, которые в свою очередь состоят из слэнга, жаргонизмов, окказионализмов, вульгаризмов, профессионализмов и диалектизмов. В речевом портрете Эйбилин было также

выявлено 53 лексических приёма (30,2%), а именно обильное наличие сленгизмов.

1. *Her hair be yellow and cut short above her shoulders cause she get the frizz year round [51, с. 5].*
2. *Naw, never mind [51, с. 46].*
3. *It was just jabber. It was nonsense [51, с. 46].*
4. *I reckon that's the risk you run, letting somebody else raise you chilluns [51, с. 2].*
5. *Law, that made me proud [51, с. 2].*
6. *You already up, Baby Girl? Why you didn't holler for me [51, с. 13]?*
7. *That girl just grins [51, с. 15].*
8. *Problem is, Minny got a mouth on her [51, с. 13].*

Для создания речевого портрета Эйбилин были выявлены 39 единиц (22,1%) фонетических особенностей.

1. Стяжение звуков в служебных частях речи:

Miss Leefolt, she look terrified a (at) her own child [51, с. 1].

Taking care (of) a white babies [51, с. 1].

But Miss Leefolt, she don't pick up her own baby for the rest a (of) the day [51, с. 1].

Fact, her whole body be so full a (of) sharp knobs and corners, it's no wonder she can't soothe that baby [51, с. 2].

2. Редукция последнего согласного звука в кластере согласных, стоящем в конце слова:

Starting with ole (old) Miss Walter first [51, с. 2].

3. Редукция первого неударного слога:

He was slow bout (about) things like that [51, с. 2].

It didn't take two minutes fore (before) Baby Girl stopped her crying [51, с. 1].

Took three months fore (before) I even look out the window [51, с. 3].

She twenty-three or so, same as Miss Leefolt and the rest of em (them) [51, с. 4].

Таким образом, речевой портрет Эйбилин состоит преимущественно из грамматических особенностей. Второе место занимают лексические особенности, а затем фонетические.

Анализируя речь Эйбилин, можно сделать вывод, что она не разграничивает общение между людьми своей общины и людьми белой расы. Её слог постоянен как при повествовании, так и в диалоге. Постоянство в речи характеризует её как преданную себе женщину, спокойную, без потребности в самоутверждении среди белого общества.

При анализе речевой характеристики Минни было выявлено, что практически с равным количеством автор использовала, как и грамматические (70 единиц, 43,2%), так и лексические (61 единица, 37,6%) способы создания речевой характеристики. Использование грамматических приёмов у Минни происходит целенаправленно и выборочно и отличается по специфике употребления от приёмов, используемых в речи Эйбилин.

Для создания речевого портрета Минни были использованы следующие грамматические особенности.

1. Грамматическое несоответствие временной формы глагола единственного числа в простом настоящем времени подлежащему:

What you mean he don't know [51, с. 41]?

Course I's happy [51, с. 41].

2. Опущение глагола-связки в предложениях:

Well you sure need one [51, с. 41].

That old woman eat two butterbeans and say she full [51, с. 41].

3. Опущение вспомогательного глагола при построении предложений:

Where your people from [51, с. 32]?

What you mean he don't know [51, с. 36]?

4. Двойное отрицание:

I ain't afraid a no windows [51, с. 41].

You can't use no wet towel on a hot pan [51, с. 42].

I ain't burning no chicken [51, с. 42].

5. Замена словосочетания *be going to* с инфинитивом глагола на просто форму *gone* с инфинитивом:

And what's Mister Johnny gone do if he come home and find a colored woman up in his kitchen [51, с. 45]?

6. Использование начальной формы глагола *be* со значением постоянного признака:

Miss Celia, I be happy to work for you [51, с. 44].

7. Регулярное использование сочетания *done* с причастием прошедшего времени или формой глагола в прошедшем времени для обозначения завершённого действия и его результата:

Last one done got shot in the head [51, с. 46].

8. Использование неопределённого артикля *a* при отсутствии необходимости:

I ain't afraid a no windows [51, с. 41].

Использование грамматических приёмов в речи Минни демонстрирует значимость, которую несёт речевая характеристика в раскрытии образа персонажа. Проведя анализ грамматических приёмов, в речи Минни отчётливо наблюдается определенная тенденция употребления афроамериканского диалекта. Рассмотрим следующие примеры.

And that's my clue: something funny's going on here [51, с. 31].

Nice white ladies don't go around barefoot [51, с. 31].

I follow behind, noticing how she holds the stair rail tight on the way down, like she's afraid she might fall [51, с. 33].

Описанные выше примеры демонстрируют речь Минни во время повествования от первого лица. Использование нормативного варианта языка Минни идёт прямым из детства, когда её мать уделяла внимание её воспитанию и старалась образовывать свою дочь, насколько это было возможно:

- I ain't eaten all day, when can I have my cake?

- *Don't say «ain't», you speak properly now. I didn't raise you to talk like a mule* [51, с. 39].

Теперь мы рассмотрим повествование Минни от первого лица, но уже с использованием афроамериканского диалекта.

If this place was in a storybook, there'd be witches in those woods. The kind that eat kids [51, с. 30].

I just hope she ain't so country she don't own a Hoover [51, с. 32].

She might be built like Marilyn, but she ain't ready for no screen test [51, с. 30].

Данное явление обуславливается необходимостью Минни выражать свои чувства и эмоции. Выражение сарказма является яркой чертой характера Минни. Иронизируя, она всегда использует афроамериканский диалект, потому что он служит отличительной чертой афроамериканца от белого, является способом самоутверждения, «возвышения» себя над белыми людьми.

Для создания речевого портрета Минни были использованы следующие лексические особенности.

1. Вульгаризмы:

Shit. I knew it [51, с. 40].

Damn that Hilly Holbrook [51, с. 41].

I have cleaned everything from refrigerators to rear ends but what makes that lady think I know how to clean a damn grizzly bear [51, с. 43]?

She's wearing a tight red sweater and a red skirt and enough makeup to scare a hooker [51, с. 42].

After she yelled at me like I was a nigger in the road yesterday, you'd think I wouldn't give a hoot about her [51, с. 413].

Who knows what I could become, if Leroy would stop goddamn hitting me [51, с. 413].

2. Сленг:

When you gone have you some chilluns, start filling up all these beds [33]?

Shoot, now I'm wondering if this fool even plans on hiring a maid or if she just drug me all the way out here for sport [51, с. 33].

Windows are a heck of a lot better subject for me than silver [51, с. 34].

I'm getting so jittery wondering what she's thinking, my head starts to sweat [51, с. 34].

Don't go ruirning this now, she offering you a jay-o-bee [51, с. 40].

I work eight to four and I gets some time for lunch or what-have-you [51, с. 36].

3. Окказионализмы:

And because of that ridiculousness, I have to leave at four-oh-ten and worry about Miss Hilly for the entire night [51, с. 210].

I jackhammer my finger on the Crisco can [51, с. 45].

It's the most important invention in the kitchen since jarred mayonnaise [51, с. 43].

Найденные примеры подтверждают, что использование вышеуказанных лексических единиц помогли автору достичь создания естественного разговорного колорита, речевой характеристики персонажа, а также передать эмоциональное состояние героя.

Использованием слэнга в романе автор выполняет две функции: во-первых, оживляет диалоги персонажей, максимально приближая текст к разговорной речи; во-вторых, изображает язык чернокожих отчасти оригинальным в создании замены обычных слов, позволяя охарактеризовать героя, как креативного в использовании языка. В-третьих, автор использует сленг, чтобы очередной раз подчеркнуть неформальное общение между героями одной расы.

Для создания речевого портрета Минни были использованы следующие фонетические особенности (31 единица, 19,2%).

1. Стяжение звуков в служебных частях речи:

I reckon if there's anything you ought a (to) know about cooking, it's this [51, с. 41].

Old houses got a lot a (of) nooks and crannies, you know [51, с. 43].

Lot a (of) ladies your age in town [51, с. 40].

2. Редукция последнего согласного звука в кластере согласных, стоящем в конце слова:

All over that big ole (old) doodied up house she walks and talks and I follow [51, с. 40].

3. Редукция первого неударного слога.

Miss Celia, fore (before) I get going here, I need to know. Exactly when you planning on telling Mister Johnny bout (about) me [51, с. 41]?

I don't know, she white just like the rest of em (them) [51, с. 46].

При проведенном исследовании речи белокожей героини Скитер можно сделать вывод, что не все особенности создания речевого портрета афроамериканских персонажей присущи исключительно «чёрной» расе. Так, например, в речи белой героини, которая мечтает стать писателем, образованной юной леди Скитер для выражения злости прослеживается употребление вульгаризмов:

«Ho-ly shit», I say. All I'm thinking is, The date. The blind date is next weekend [51, с. 111].

Selfish son- of-a-bitch, coming here to talk about Patricia [51, с. 312].

В речи Скитер используется минимальное количество вульгаризмов и слэнга, отсутствуют грамматические и фонетические ошибки. Это подчеркивает то, что редкие использования ненормативных слов служат исключительно для экспрессивности.

Грамматические несоответствия в романе практически никогда не используются в речи белых персонажей. Исключение можно встретить в речи белой девушки Силии Фут:

It ain't working out too good [51, с. 30].

Встречающиеся грамматические ошибки в речи данной героини говорят о её бедном происхождении. Она отвергается высшим обществом, старается ему соответствовать, но чтобы показать глупость, наивность, но в то же время

искренность характера Силии в её речевом портрете автор допускает использование редких грамматических приёмов.

Сравнив лингвистические средства создания речевых характеристик героев можно сделать следующие выводы:

1. Речевой портрет Эйбилин содержит преобладающее количество грамматических приёмов.
2. Лексические приёмы в создании речевого портрета Эйбилин используются реже, чем грамматические, и не содержат «грубых» лексических средств, таких как вульгаризмы, в отличие от речевого портрета Минни.
3. В речи Минни практически равнозначно содержатся и грамматические, и лексические приёмы.
4. Грамматические приёмы создания диалекта в речевом портрете Минни составляют половину от её речи целиком. Речь Минни допускает большое количество грамматических форм, характерных для нормативного варианта языка.
5. Большую часть грамматических особенностей афроамериканского английского появляется в речи персонажей во время их непосредственных диалогов друг с другом.
6. Фонетические приёмы присутствуют и в современном нормативном варианте английского языка, таким образом, не являясь уникальной особенностью именно афроамериканского английского. Однако в романе эту фонетическую черту можно встретить исключительно в речи афроамериканских персонажей, поэтому можно сделать вывод, что автор выделяет эту особенность как уникальную для афроамериканского английского.
7. Фонетические особенности уступают место грамматическим и лексическим приёмам в речевом портрете и у Эйбилин, и у Минни.
8. Использованием слэнга и, реже, окказионализмов, автор выполняет следующие функции: во-первых, изображает язык чернокожих отчасти

креативным в создании замены обычных слов, позволяя охарактеризовать героя, как креативного в использовании языка. Во-вторых, автор использует сленг, чтобы очередной раз подчеркнуть неформальное общение между героями одной расы.

9. Наличием вульгаризмов в речи Минни и, реже, в речи Скитер, автор выделяет более экспрессивных и смелых героев, в то время как в речи Эйбилин вульгаризмов найдено не было.
10. Автор допускает редкое использование грамматических приёмов в речи белой героини Силии Фут для детального раскрытия её характера, а именно её бедного происхождения.

2.3 Анализ передачи речевой характеристики персонажей при переводе романа К.Стокетт «Прислуга» на русский язык

В данном параграфе будут подробно рассмотрены способы перевода лингвистических средств речевой характеристики главных героев романа Кэтрин Стокетт «Прислуга», текст которого был использован в качестве материала исследования лингвистических особенностей речевого портрета.

Материалом исследования послужил отрывок количеством 60 000 печатных знаков, в котором были использованы отрывки речевых портретов трех героинь. Методом сплошной выборки всего было выявлено 338 переводческих приемов (см. Таблица Б.1). Рассмотрим частотность использования переводческих трансформаций, применяемых при переводе речевой характеристики главных чернокожих персонажей – Эйбилин и Минни.

Для перевода речевого портрета указанных персонажей переводчик наиболее часто прибегает к методам лексико-грамматического перевода (205 единиц, 60,7%). Наиболее часто наблюдается использование такого приёма перевода, как компенсация (195 единиц, 57,7%). Такую особенность

афроамериканского диалекта как отсутствие согласования между подлежащим и сказуемым или какое-либо иное нарушение грамматических правил невозможно передать на русский язык никакими иными средствами, кроме компенсации.

She try to tease it up [51, с. 2]. – «Она их пробует начесывать» [50, с. 3].

Miss Leefolt, she like it fancy when she do a luncheon [51, с. 3]. – «Мисс Лифолт, она любит, чтобы все было изящно, когда устраивает прием» [50, с. 4].

Rich folk don't try so hard [51, с. 3]. – «Богатые-то так из кожи вон не лезут» [50, с. 4].

I move over to Miss Skeeter, but she wrinkle her nose up at me and say, "No, thanks," cause she don't eat no eggs [51, с. 6]. – «Перехожу к мисс Скитер, но она, наморщив носик, отказывается: «Нет, спасибо». Потому что не ест яйца» [50, с. 7].

She ain't my favorite [51, с. 5]. – «Не больно-то она мне нравится» [50, с.6].

Course I's happy [51, с. 41]. – «Конечно, я счастлива» [50, с. 42].

В исходных конструкциях после местоимений в единственном числе используются глаголы без окончания –s или некорректная форма вспомогательного глагола (don't вместо doesn't, am вместо is и наоборот). Переводчик не оставляет различные грамматические несоответствия в речи героинь, во двум причинам: во-первых, чтобы не создавать впечатление «ломаного английского». При абсолютном воспроизведении в переводе глаголов в своём первоначальном виде («она любить», «она устраивать», «я есть счастлива») русскоязычный читатель скорее будет идентифицировать героинь не как коренных американок, а скорее, как иммигранток, которые испытывают трудности с правильностью использования иностранного языка. Во-вторых, чтобы не допустить утраты смысла при переводе особых единиц ИЯ в оригинале, переводчик передаёт суть мысли героев другими средствами языка читателя и с помощью компенсации максимально адаптирует афроамериканский диалект с его толерантностью к построению сумасбродных предложений для более легкого восприятия текста.

I done raised seventeen kids in my lifetime [51, с. 1]. – «За свою жизнь уже семнадцать деток вынянчила» [50, с. 2].

I know how to get them babies to sleep [51, с. 1]. – «Я умею укладывать их спать» [50, с. 2].

Here's something about Miss Leefolt [51, с. 1]. – «Теперь насчет мисс Лифолт» [50, с. 2].

Take the squeak out a door hinge [51, с. 41]. – Им можно смазать скрипучие дверные петли [50, с. 42].

See that little bubble there, that means the water's happy [51, с. 41]. – «Следите, чтобы булькало чуть-чуть, тогда все будет отлично» [50, с. 42].

Because ain't that white people for you, wondering if they are happy enough [51, с. 41]. – «Потому как не дело, чтоб белые интересовались вашим мнением насчет того, счастливы ли они» [50, с. 42].

She didn't take no shit from nobody [51, с. 308]. – «Сильной, никому не давала спуску» [50, с. 309].

Следующим наиболее часто употребляемым приёмом данного метода выступает описательный перевод (8 единиц, 2,4%). Данный приём перевода переводчиком для адекватной передачи безэквивалентных слов, которые либо встречаются в речи Минни, либо она создаёт их самостоятельно.

I jackhammer my finger on the Crisco can [51, с. 43]. – «Решительно стучу пальцем по банке с «Криско» [50, с. 44].

I see the white-trash girl she was ten years ago [51, с. 308]. – «Вижу нищую белую девчонку, какой она была десять лет назад» [50, с. 309].

Реже всего в данной группе трансформаций используется антонимический перевод (2 единицы, 0,6%). Данная трансформация используется в тех случаях, когда замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе и наоборот, употреблена со словом, имеющим отрицательный префикс, содержит отрицательный союз или может заменяться другими словами, выражающими противоположную мысль.

«*Alright*,» *I say through my teeth* [51, с. 41]. – «Ничего,» — сквозь зубы выдавливаю я [50, с. 42].

Следующей по частоте употребления группой трансформаций являются лексические трансформации (102 единицы, 30,2%). Они предназначены для перевода лексических единиц оригинала посредством использования в переводе единиц ПЯ, значение которых, как правило, не полностью соответствуют значениям оригинальных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Лексические трансформации, использованные для перевода речевого портрета персонажей, включают в себя трансформации из содержательной (семантической) группы, а именно модуляцию (45 единиц, 13,3%), конкретизацию (32 единиц, 9,5%) и генерализацию (16 единиц, 4,7%).

Модуляцией является изменение слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически вытекает из значения первоначальной единицы. Для перевода романа на русский язык были задействованы следующие модуляции:

I arrange the-this and the-that for her lady friends [51, с. 3]. – «Я приготовила всякую всячину для ее подружек» [50, с. 4].

Miss Leefolt, she like it fancy when she do a luncheon [51, с. 3]. – «Мисс Лифолт, она любит, чтобы все было изящно, когда устраивает прием» [50, с. 4].

Minny near bout the best cook in Hinds County, maybe even all a Mississippi [51, с. 7] – «Минни, поди, лучшая стряпуха в округе Хиндс, а может, и во всем штате Миссисипи» [50, с. 8].

My mouth drop open [51, с. 24]. – «У меня аж челюсть отвалилась» [50, с. 25].

I knew it make you worry if I told you [51, с. 24]. – «Я знала, что ты начнешь волноваться, если тебе рассказать» [50, с. 25].

Shoot, I seen ladies rub it under they eyes and on they husband's scaly feet [51, с. 41]. – «Да что там, я видела, как женщины втирают его под глаза и смазывают шершавые пятки мужьям» [50, с. 42].

I need him to know why I have his sterling silver and Miss Celia's zillion-karat ruby earrings in my hand every day [51, с. 41]. – «Мне нужно, чтобы он знал, почему я каждый день держу в руках его драгоценное серебро и сережки мисс Силии, с рубинами в бог весть сколько карат» [50, с. 42].

They just think you got a better connection than most [51, с. 24]. – «Просто люди думают, что у тебя связь с Ним поближе, чем у прочих» [50, с. 25].

Конкретизация, как способ перевода, служит с целью адекватной замены слова или словосочетания ИЯ с широким логическим значением на слово или словосочетание ПЯ с узким значением. Проведенный анализ выявил, что переводчиком в большинстве случаев были конкретизированы наиболее часто употребляемые героями глаголы с широким спектром определений, такие как «go», «get», «say».

... *go in the toilet bowl before they mamas even get out a bed in the morning* [51, с. 1]. – «... сажать на горшок поутру, пока мамочка еще нежится в постели» [50, с. 2].

You saying people think I got the black magic [51, с. 24]? – «Ты что, хочешь сказать, люди думают, будто я пользуюсь черной магией» [50, с. 25]?

«*Alright,*» *I say through my teeth* [51, с. 41]. – «Ничего,» — сквозь зубы выдавливаю я» [50, с. 42].

Преобразованием, обратным конкретизации, является генерализация. Как правило переводчик романа использует её больше по стилистическим причинам нежели из-за потребности избавить текст от чрезмерных уточнений.

Miss Leefolt, she like it fancy when she do a luncheon [51, с. 3]. – «Мисс Лифолт, она любит, чтобы все было изящно, когда устраивает прием» [50, с. 4].

I know how to get them babies to sleep, stop crying... [51, с. 1] – «Я умею укладывать их спать, успокаивать» ... [50, с. 2]

«*Why you ask me funny questions like that?*» [51, с. 41] – «Почему вы мне задаете такие вопросы?» [50, с. 42]

Shoot, I seen ladies rub it under they eyes and on they husband's scaly feet [51, с. 43]. – «Да что там, я видела, как женщины втирают его под глаза и смазывают шершавые пятки мужьям» [50, с. 44].

Группа грамматических трансформаций включает в себя членение предложений, объединение предложений, грамматические замены и дословный перевод. При переводе произведения наиболее часто были использованы такие грамматические трансформации, как грамматическая замена (18 единиц, 5,3%). Это способ перевода, который преобразует одну грамматическую единицу оригинала в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. При таком приёме заменяться может грамматическая единица любого уровня: часть речи, залог, словоформа, член предложения, предложение определенного типа.

В романе чаще всего встречаются такие грамматические замены, как грамматическая замена части речи:

... that's what I do, along with all the cooking and the cleaning [51, с. 1]. – «... еще готовлю и прибираюсь в доме» [50, с. 2] (грамматическая замена существительного на глагол).

Taking care a white babies... [51, с. 1] – «Я белых детишек нянчу...» [50, с. 2] (грамматическая замена герундия на глагол в настоящем времени).

She not just frowning all the time, she skinny [51, с. 1] – «Она не только хмурая вечно, она еще и худющая» [50, с. 2] (грамматическая замена глагола в настоящему времени на прилагательное).

I reckon that's the risk you run, letting somebody else raise you chilluns [51, с. 2] – «Я так думаю, вы сильно рискуете, когда допускаете чужого человека воспитывать свое дитя» [50, с. 3] (грамматическая замена деепричастия на глагол).

Other fella need a drink [51, с. 20]? – «Другому парню нужно попить? [50, с. 21]» (грамматическая замена существительного на глагол).

You looked mighty . . . sure a yourself [51, с. 308]. – «А вы... решительная женщина» [50, с. 309]. (грамматическая замена глагола на прилагательное).

Грамматическая замена залога:

... *she done grewed em* [51, с. 2] – «... отросли только на прошлой неделе [50, с. 3]»;

Трансформация членения предложений (6 единиц, 1,8%) преобразует оригинальную синтаксическую структуру в две или более синтаксические структуры в ПЯ с целью обозначить мысль персонажей более примитивно, акцентируя внимание, как правило, на простоте речи героев.

Here's something about Miss Leefolt: she not just frowning all the time, she skinny [51, с. 1]. – «Теперь насчет мисс Лифолт. Она не только хмурая вечно, она еще и худющая, что твой скелет [50, с. 2]».

Clean the goo from a price tag, take the squeak out a door hinge [51, с. 41]. - Отчищает клей от ценника. Им можно смазать скрипучие дверные петли [50, с. 42].

Объединение предложений (4 единицы, 1,2%) служит для преобразования простых синтаксических структур оригинала в сложные.

Miss Leefolt, she look terrified a her own child. "What am I doing wrong? Why can't I stop it?" [51, с. 1] – «Мисс Лифолт, та в ужасе глядела на собственное дитя: «Что я не так делаю? Почему никак не могу прекратить это?» [50, с. 2]

Дословный перевод (3 единицы, 0,8%) является самой редко используемой трансформацией, так как в тексте оригинала практически отсутствуют простейшие синтаксические структуры, требующие дополнительного образования в аналогичную структуру ПЯ.

No, it ain't just lard [51, с. 41] – «Нет, это не просто жир [50, с. 42]».

При проведенном исследовании перевода речи Скитер можно прийти к выводу, что компенсация используется исключительно при переводе речи афроамериканских персонажей из-за регулярно используемых грамматических особенностей диалекта. Так, например, для перевода речи Скитер, переводчик, как правило, в большинстве использует такой приём, как дословный перевод (29 единиц, 29,6%).

I was not a cute baby [51, с. 57]. – «Я не была прелестным ребенком [50, с. 58]».

Объединение предложений (11 единиц, 11,2%).

I kiss her powdery cheek. But I don't sit [51, с. 55]. – «Я целую её напудренную щеку, но не сажусь [50, с. 56]».

Грамматическая замена (15 единиц, 15,6%).

My own mother is looking at me as if I completely baffle her mind with my looks, my height, my hair [51, с. 56]. – «Моя собственная мать смотрит на меня так, словно ее буквально убивает весь мой вид, мой рост, моя прическа [50, с. 57]».

Модуляция (11 единиц, 11,2%).

Damn it feels good in here [51, с. 240] – «Черт, да тут гораздо лучше [50, с. 241]».

Транскрипция (2 единицы, 2%).

I'm left alone in the Cadillac to worry [51, с. 241]. – «А я остаюсь волноваться в «кадиллаке» [50, с. 242]».

Таким образом, при анализе перевода речевых характеристик главных героинь романа К. Стокетт «Прислуга» был выявлен целый комплекс разнообразных переводческих приёмов (см. Таблица В.1). Среди наиболее частотных трансформаций, применяемых для перевода речевых портретов художественных героев, на первое место следует отнести лексико-грамматические способы перевода. Множественное нарушение грамматических норм при построении предложений подводят переводчика к тому, что достижение адекватного перевода возможно путем использования такого приёма, как компенсация. Дополнительный анализ речи белого персонажа Скитер также показал, что разнообразный спектр грамматических несоответствий содержит исключительно «чёрная» речь, из чего можно сделать вывод, что только путём компенсации смысла можно адекватно адаптировать афроамериканский диалект для русского читателя.

Лексические трансформации занимают второе место среди переводческих приёмов, используемых постоянно. Это обусловлено тем, что текст перевода изобилует простейшими разговорными и часто употребляемыми словами,

которые присутствуют и в нормативном варианте языка оригинала, однако несмотря на примитивность своего значения, они должны быть понятно трактованы при переводе.

Грамматические трансформации значительно уступают вышеупомянутым переводческим приёмам. Парадоксально, как при таком разнообразном количестве грамматических приёмов создания афроамериканской речи, грамматические трансформации используются реже всего. Если бы гипотетически переводчиком были использованы грамматические трансформации для передачи речевых несоответствий, то такая аграмматичная речь вероятнее всего не нашла бы отклика для русского читателя. Таким образом, грамматические трансформации при переводе выполняли преимущественно свои второстепенные функции, к примеру, упрощение непоследовательной речи героев (членение предложений, грамматические замены).

Выводы по главе 2

Произведение К. Стокетт внесло значительный вклад в изменение восприятия гражданских прав, как и белых, так и чернокожих американцев. Это не значит, что «Прислуга» оказала большое влияние на всех своих читателей и сразу же открыли глаза на препятствия, с которыми чернокожие сталкиваются каждый день. Тем не менее, такое произведение, как «Прислуга», является большим шагом в борьбе с расовой дискриминацией к афроамериканцам, которые все еще присутствуют в США сегодня.

Кэтрин Стокетт мастерски управляет словом и не ограничивает себя использованием стереотипных предубеждений, касающихся поведения и лексики афроамериканцев. Созданные ею персонажи – это не только связующее звено между автором и читателем, но и самодостаточные фигуры со своей собственной историей, мнением, ростом, который наблюдается на протяжении всего романа. Речевые портреты Эйбилин и Минни разнообразны и захватывающи. Будучи очень похожими, в то же время они абсолютно разные. Это то, что делает персонажей К. Стокетт настоящими, живыми людьми и пробуждает в читателе сопереживание за героев.

Проанализировав речевые портреты главных героев, было сделано несколько выводов. Во-первых, чернокожие героини, имея абсолютную схожесть в грамматических и фонетических особенностях речи, могут иметь очевидное различие в употреблении некоторых лексических средств. Во-вторых, использование сленга и вульгаризма свойственно не исключительно чернокожим персонажам, но и белым людям для выражения экспрессивности. В-третьих, практически всегда афроамериканский диалект появляется в речи героев во время их непосредственных диалогов друг с другом.

Особенности афроамериканского английского требуют к себе более трепетного отношения при переводе на русский язык. При анализе переводческих трансформаций было выявлено, что адекватный перевод афроамериканского диалекта достигается путём регулярного применения компенсации смысла из лексико-грамматической группы переводческих

приёмов. Также с этой задачей эффективно справляются лексические способы перевода, которые входят в состав содержательной группы трансформаций. Наименее востребованными при переводе оказались грамматические трансформации, по причине того, что при гипотетическом частом использовании грамматических приёмов перевода, адекватная адаптация текста оказалась бы невозможной из-за чрезмерного искажения речи героев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для создания положительных отношений между автором и читателем важным фактором является построение взаимосвязи между двумя. Читателю необходим проводник, который раскроет ему историю, передаваемую создателем. В художественном произведении проводником в отношениях между писателем и читателем встает персонаж, потому что именно действия, поступки и речь действующих героев являются прямым источником информации для читателя и именно поэтому, как правило, в художественном произведении изображению персонажей уделяется особое внимание.

Для полноценного раскрытия художественного образа автор создаёт не только внешнее описание героев, но и их речевой портрет, который раскрывает их отличительные речевые черты. Для создания речевой характеристики автор использует различные способы: от употребления высокого литературного языка до использования простейших разговорных элементов и даже речевых физических недостатков.

Ярким примером использования богатой речевой характеристики является роман Кэтрин Стокетт «Прислуга». События разворачиваются до принятия закона о гражданских правах в 1964 году, который запретил расовую дискриминацию чернокожих в различных сферах жизни. Главными героинями являются чернокожие прислуги в городе Джексон. В современном американском обществе люди практически каждый день сталкиваются с теми или иными проявлениями афроамериканского английского. При написании произведения автор использует повествование от первого лица, как инструмент достижения взаимосвязи между читателем и героем, чья речь является инструментом для реализации авторских замыслов, а диалект представляется одним из средств выражения личности героя. Афроамериканский английский язык доминирует при повествовании сюжета романа, соответственно он неотделим от речевого портрета главных героинь.

Афроамериканскому диалекту характерно наличие разнообразных лингвистических конструкций. Для создания речи чернокожих героев автор

использует различные вариации грамматических, лексических и фонетических приёмов. Несмотря на то, что роман относится к афроамериканской литературе, «чёрный» диалект не занимает место абсолютного большинства в романе. Речь белых героев не изобилует особенностями афроамериканского диалекта, однако в редких случаях всё равно можно встретить лингвистические приёмы этого социального диалекта.

Речь Эйбилин и Минни преимущественно состоит из грамматических особенностей диалекта, однако в речи Минни допускается большое количество грамматических форм, характерных для нормативного варианта языка. В редких случаях, автор использует грамматические приёмы в речи белой героини Силии.

Лексические приёмы в создании речевого портрета Эйбилин используются реже, чем грамматические, и не содержат «грубых» лексических средств, таких как вульгаризмы, в отличие от речевого портрета Минни, где практически в равном соотношении содержатся и грамматические, и лексические приёмы, и вульгаризмы, и сленг. Грамматические особенности афроамериканского английского всегда появляются в речи персонажей во время их непосредственных диалогов друг с другом. Фонетические особенности уступают место грамматическим и лексическим приёмам в речевом портрете и у Эйбилин, и у Минни. Несмотря на то, что они присутствуют и в современном нормативном варианте английского языка, таким образом, не являясь уникальной особенностью именно афроамериканского английского, автор выделяет эту особенность как уникальную для афроамериканского английского, потому что эта черта встречается только у чернокожих персонажей.

Использованием слэнга и окказионализмов, автор изображает язык чернокожих креативным в создании замены обычных слов и обращает внимание на то, что между героями одной расы всегда происходит неформальное общение.

Наличием вульгаризмов и у чернокожих героев, и у белых, автор подчеркивает экспрессивность их характеров.

Сложность в адаптации афроамериканской речи вызвана отсутствием точных методов перевода, поэтому для достижения адекватного перевода произведения переводчику необходимо тщательно ознакомиться с культурой и спецификой используемого диалекта, подобрать нужное соответствие в виде языковой единицы или воспользоваться переводческими трансформациями.

В настоящее время в теории перевода известно и описано большое количество переводческих трансформаций. Большинство лингвистов разделяют мнение, что все переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и смешанные (комплексные).

При переводе произведения К.Стокетт применяется целый комплекс переводческих трансформаций. К наиболее частотным трансформациям, применяемым для перевода речевой характеристики, следует отнести лексико-грамматические способы перевода (205 единиц). Второе место по частотности занимают лексические трансформации (102 единицы) и менее всего были использованы грамматические трансформации (31 единица).

Регулярное несоблюдение грамматических норм у афроамериканских персонажей подводят переводчика к тому, что адекватный перевод может быть достигнут таким приёмом, как компенсация. Именно данная трансформация является доминирующим способом адаптации афроамериканского диалекта для читателя. Речь белых персонажей грамотна и проста, в ней не наблюдается использование «чёрного» диалекта, соответственно для её передачи переводчик чаще всего пользуется такой переводческой трансформацией, как дословный перевод.

Лексические трансформации занимают второе место среди часто используемых переводческих приёмов. Данная тенденция обусловлена требованием понятного и адекватного перевода для простейших и вульгарных слов, которые часто употребляются чернокожими персонажами.

Грамматические трансформации занимают последнее место среди

переводческих приёмов. Несмотря на доминирующее количество грамматических приёмов создания афроамериканской речи, грамматические трансформации используются реже всего. Это объяснимо тем, что гипотетическое использование грамматических трансформаций при переводе создало бы аграмматичную речь, сложную для восприятия русского читателя.

Афроамериканский диалект в романе К. Стокетт «Прислуга» с присущими ему креативными речевыми особенностями является основополагающим способом создания речевого портрета. Благодаря красноречивым особенностям диалекта автором были созданы полноценные образы героев, читателю понятны мотивы и чувства персонажей. В речи белых героинь, несмотря на лаконичный и грамотный говор, эпизодически были использованы яркие лексические средства, чтобы обратить внимание читателя на эмоциональную составляющую персонажей.

Таким образом, результаты данной работы определяют перспективы дальнейшего исследования, которые мы видим в выявлении конкретных способов создания как речевого портрета в целом, так и афроамериканского диалекта, в более подробном изучении влияния речевого портрета на художественный образ, а также в исследовании изменения речи в ходе произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, И.Б. Васильев, Ю.В. Казарин. – Екатеринбург: Наука, 2005. 496 с.
2. Бахтин, М.М. Слово в романе / М.М. Бахтин. – Санкт-Петербург: Пальмира, 2017. – 229 с.
3. Бреус, Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие / Е.В. Бреус. – М.: УРАО, 2002. – 208 с.
4. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.
5. Гак, В.Г. «Коверкание» или «подделка»? (Об одном опыте перевода варваризмов) / В.Г. Гак. – URL: <http://e-repa.ru/files/tetradi-1966-gak.pdf>. – (дата обращения: 29.04.2020). – Текст: электронный.
6. Галь, Н. Я. Слово живое и мертвое / Н. Я. Галь. – М.: Время, 2016. – 592 с.
7. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: УРСС Эдиториал, 2006. – 144 с.
8. Жапов, В.В. Лексико-семантический состав и особенности функционирования Black English на современном этапе. Диссертация / В.В. Жапов. – URL: <https://www.dissercat.com/content/leksiko-semanticheskii-sostav-i-osobennosti-funktsionirovaniya-black-english-na-sovremennom->. – (дата обращения: 29.04.2020). – Текст: электронный.
9. Казакова, Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие / Т. А. Казакова. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание 2002. – 112 с.
10. Карабанова, О. О. Переводческие трансформации как понятие и явление / Карабанова О. О. – М.: МПУ, 2000. – 24 с.
11. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. / Ю.Н. Караулов – М.: Наука, 1987. – 257 с.
12. Китайгородская, М.В. Русский речевой портрет / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Просвещение, 1995. – 432 с.

13. Клименко, А. В. Ремесло перевода. Практический курс / А.В. Клименко. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 190 с.
14. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
15. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2002. – 424 с.
16. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 254 с.
17. Львовская, З. Д. Современные проблемы перевода / З.Д. Львовская. – М.: URSS, 2007. – 220 с.
18. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 1996. – 207 с.
19. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг / Т.Г. Никитина. – М.: АСТ, 2003. – 912с.
20. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Наука, 1994. – 198 с.
21. Русова, Н. Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба / Н. Ю. Русова. – М.: Флинта, Наука. 2004. – 304 с.
22. Скворцов, Л. И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии. Литературная норма и просторечие / Л. И. Скворцов. – М.: Наука, 1977. – 254 с.
23. Солнцев, В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В.М. Солнцев. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3458266>. – (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный.
24. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.: Филология три, 2002. – 416 с.
25. Храпченко, М.Б. Горизонты художественного образа / М.Б. Храпченко. – Москва: Художественная литература, 1986. – 441 с.

26. Чуковский, К. И. Высокое искусство: принципы художественного перевода / К.И. Чуковский. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. – 442 с.
27. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
28. Шевченко, Т.И. Социальная дифференциация английского произношения / Т.И. Шевченко. – М.: Высшая школа, 1990. – 142 с.
29. Шевченко, Т.И. Фонетика и фонология английского языка: курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров / Т.И. Шевченко. – Дубна: Феникс Плюс, 2011. – 256 с.
30. Bailey, Richard W. Nineteenth-Century English / Richard W. Bailey. – Michigan: The University of Michigan Press, 1996. – 372 p.
31. Vaugh, A.C. History of English Language. / A.C. Vaugh, T.A. Cable. – URL: <http://docenti.unimc.it/carla.cucina/teaching/2018/19046/files/baugh-a-history-of-the-english-language>. – (дата обращения: 3.03.2020). Текст: электронный.
32. Brett, D. Eye Dialect: Translating the Untranslatable / D. Brett. – URL: https://www.academia.edu/772710/Eye_Dialect_Translating_the_Untranslatable. – (дата обращения: 3.03.2020). Текст: электронный.
33. Fasold, R. W. The Relationship between Black and White speech in the South / R.W. Fasold. // Duke University Press. – 1981. – №3. – P. 163-189.
34. Gibson, E. Art for who's sake? Defining elements of African American literature. Dissertation / E. Gibson. – Georgia: Georgia State University, 2012. – 154 p.
35. Green, L. African American English. / L. Green. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002. – 285 p.
36. Holm, J. The Atlantic creoles and the language of the ex-slave recordings. / J. Holm. – Philadelphia: Edited by G. Bailey, 1991. – 248 p.

37. Howe, D. Negation in African American Vernacular English. Aspects of English Negation / D. Howe. – Amsterdam: edited by Yoko Iyeiri, 2005. – 204 p.
38. Lewis, L. African American Vernacular English / L. Lewis. – URL: <https://drum.lib.umd.edu/bitstream/handle/1903/10100/Lewis,%20LaWanda.pdf?sequence=1>. – (дата обращения: 19.01.2020). – Текст: электронный.
39. Mair, C. A Methodological Framework for Research on the Use of Non-Standard Language in Fiction / C. Mair. – URL: <https://www.jstor.org/stable/43023593?seq=1>. – (дата обращения: 20.03.2020). – Текст: электронный.
40. Maslin, J. Racial Insults and Quiet Bravery in 1960s Mississippi / J. Maslin. URL: <https://www.nytimes.com/2009/02/19/books/19masl.html>. – (дата обращения: 15.04.2020). – Текст: электронный.
41. Milroy, J. Varieties and Variation / J. Milroy, L. Milroy. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/8ae5/590a5a15f76b963276aaef300d50587004b6.pdf>. – (дата обращения: 20.03.2020). – Текст: электронный.
42. Schneider, E. W. American earlier Black English / E.W. Schneider. – Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1989. – 176 p.
43. Stockett, K. This life: Kathryn Stockett on her Childhood in the Deep South / K. Stockett. URL: <http://www.dailymail.co.uk/home/you/article-1199603/This-Life-Kathryn-Stockett-childhood-Deep-South.html>. – (дата обращения: 05.05.2020). – Текст: электронный.
44. Winford, D. Back to the past: The BEV/creole connection revisited / D. Winford. – URL: https://www.researchgate.net/publication/231845291_Back_to_the_past_The_BEVCreole_connection_revisited. – (дата обращения: 05.05.2020). – Текст: электронный.
45. Wolfram, W. Re-examining vernacular Black English / W. Wolfram. – Language: Journal of The Linguistic Society of America, 1990. – P. 121-133.

46. Wolfram, W. The Grammar of urban African American Vernacular English / A Handbook of Varieties of English / W. Wolfram. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. – P. 111-132.

Список использованных словарей и их сокращений:

47. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: 1996. – 431 с.
48. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 610 с.
49. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.

Источники иллюстрированного материала:

50. Стокетт, К. Прислуга / К. Стокетт. – М.: Фантом Пресс, 2012. – 512 с.
51. Stockett, K. The Help. / K. Stockett. – United States: Penguin Books, 2009. – 524 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Таблица А.1 – статистические данные использования лингвистических средств создания речевого портрета

№	Персонаж	Названия лингвистического средств	Количество найденных единиц	% соотношение
1	Эйбилин	Грамматические средства	84	47,7
		Лексические средства	53	30,2
		Фонетические средства	39	22,1
2	Минни	Грамматические средства	70	43,2
		Лексические средства	61	37,6
		Фонетические средства	31	19,2
3		Всего	338	100

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение Б

Таблица Б.1 – статистические данные частоты приёма переводческих трансформаций при переводе речи чернокожих персонажей

№	Название групп трансформаций	Трансформации	Количество найденных единиц	% соотношение
1	Лексические	Транскрипция	7	2,1
		Транслитерация	2	0,6
		Калькирование	0	0
		Конкретизация	32	9,5
		Генерализация	16	4,7
		Модуляция	45	13,3
2	Грамматические	Членение предложений	6	1,8
		Объединение предложений	4	1,2
		Грамматическая замена	18	5,3
		Дословный перевод	3	0,8
3	Лексико-грамматические	Антонимический перевод	2	0,6
		Описательный перевод	8	2,4
		Компенсация	195	57,7
4	Всего		338	100

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение В

Таблица В.1 – статистические данные частоты приёма переводческих трансформаций при переводе речи Скитер

№	Название групп трансформаций	Трансформации	Количество найденных единиц	% соотношение
1	Лексические	Транскрипция	2	2,0
		Транслитерация	5	5,1
		Калькирование	0	0
		Конкретизация	2	2,0
		Генерализация	3	3,0
		Модуляция	11	11,2
2	Грамматические	Членение предложений	9	9,1
		Объединение предложений	11	11,2
		Грамматическая замена	15	15,6
		Дословный перевод	29	29,6
3	Лексико-грамматические	Антонимический перевод	3	3,0
		Описательный перевод	0	0
		Компенсация	8	8,2
4	Всего		98	100